

Жэнь Юанье действовал очень быстро.

Цинь Шиу даже не успел выйти из детского сада, как на телефон Лу Туна уже поступил звонок от него.

Не имея другого выбора, Лу Тун остался ждать Жэнь Юанье у входа в детский сад.

Когда Жэнь Юанье прибыл, он выехал на машине:

— Поехали, садитесь. Вы сначала домой или сразу в школу?

Он взглянул на Сяо Нань, которую держал на руках Лу Тун, и добавил:

— Лучше сначала домой.

Цинь Шиу ни за что не собирался сдаваться своему классовому врагу. Он посмотрел на Лу Туна и спросил:

— Ты правда собираешься ехать на машине?

Лу Тун был озадачен его вопросом:

— А почему бы и нет?

С этими словами он уже собирался сесть в машину.

Едва он открыл дверь, как его рука была схвачена.

Лу Тун чуть не выпустил Сяо Нань из рук.

Он обернулся и увидел, что его держит Цинь Чу:

— Отпусти.

Цинь Чу спросил:

— Я тебя отвезу?

Он бросил взгляд на Цинь Шиу.

Цинь Шиу тут же уловил намек и, не раздумывая, вытащил Сяо Нань из рук Лу Туна. Как будто выдергивая морковь, он взял Сяо Нань и решительно сел в машину Жэнь Юанье.

Жэнь Юанье, увидев, что он закрыл дверь, спросил:

— Лу Тун еще не сел?

Цинь Шиу поспешно ответил:

— Его подвезет парень.

Вот так, без лишних слов, он все решил.

— Парень? — Жэнь Юанье посмотрел на него через зеркало заднего вида и усмехнулся. — Откуда у него парень? Я об этом не знал.

Цинь Шиу про себя подумал: «А зачем тебе знать, есть у него парень или нет?»

Жэнь Юанье продолжил:

— Вы еще молоды, сейчас нужно думать об учебе, а не о том, как заводить отношения.

Он через зеркало заднего вида посмотрел на Цинь Чу, затем отвел взгляд:

— Лу Тун завел нового друга, это хорошо, но он уже взрослый? Разве сейчас можно ездить на таких опасных вещах?

Цинь Шиу подумал: «Слишком много лезешь!»

Лу Тун, когда Цинь Чу посадил его на мотоцикл, был немного озадачен.

— Почему я должен ехать на твоём мотоцикле, когда у меня есть хороший Audi?

Цинь Чу ответил:

— Разве ты не слышал поговорку: лучше смеяться на велосипеде, чем плакать в BMW?

Лу Тун спросил:

— Это разве велосипед?

Цинь Чу пожал плечами:

— Два колеса — почти одно и то же.

Затем добавил:

— На тебе еще остался мой запах феромонов, разве ты не боишься, что твой «дальний брат» узнает?

Лу Тун подумал: «А если он узнает? Какое ему дело?»

Но потом он передумал. Если Жэнь Юанье узнает, то Лу Чжиянь, вероятно, тоже это выяснит.

Лу Тун был раздражен своим отцом, поэтому слова Цинь Чу показались ему разумными.

— Ты прав.

Он открыто признал это.

Но для Цинь Чу это выглядело совсем иначе.

Не хочет, чтобы Жэнь Юанье узнал о временной метке?

Значит, он ему нравится!

Черт...

Неужели правда нравится?

Кроме того, что они друзья детства? Или он его белый лунный свет?

Что за вкус у Лу Туна?

Этот альфа как простая вода, что в нем такого?

Цинь Чу сел на мотоцикл, его лицо явно потемнело, и перемена настроения произошла без предупреждения.

Лу Тун, привыкший к капризам этого щенка, решил не обращать внимания на его «принцесские» выходки и оставил его злиться в одиночестве.

После того как Сяо Нань доставили в дом Лао Чжао, Жэнь Юанье посмотрел на часы — время ужина.

После всех передраг Первая школа уже закончила занятия, и Жэнь Юанье предложил:

— Давайте перекусим, я угощаю.

Цинь Шиу изначально не хотел идти, но он ни за что не позволил бы Лу Туну остаться наедине с этим альфой, поэтому, преодолев все трудности, он тащил Цинь Чу с собой.

Жэнь Юанье выбрал ресторан недалеко от школы, что было удобно для Лу Туна — после ужина он мог сразу вернуться на вечерние занятия.

В этом ресторане не было меню, и заказ делали с помощью официанта.

Жэнь Юанье и Лу Тун шли вместе, а Цинь Шиу смотрел на них сзади, скрипя зубами. Он обернулся и увидел Цинь Чу, который сидел за столом и играл в игры, и почувствовал отчаяние от вероятности своего будущего рождения.

Он наконец понял, почему так много родителей ругают своих детей за неудачи. Теперь он сам хотел поругать своего отца: «Беспольный!»

Его просто разрывало от злости.

Жэнь Юанье заказал несколько блюд, которые любил Лу Тун, и вдруг сказал:

— Лу Тун, тебе нечего мне сказать?

Лу Тун ответил:

— Ничего особенного. А что?

Жэнь Юанье покачал головой и улыбнулся:

— Я чувствую, что в тебе что-то изменилось. Если не хочешь говорить, то ладно. Но если что-то случится, ты всегда можешь позвонить мне.

Лу Тун слегка напрягся.

Что могло измениться в нем?

Разве что вторичная дифференциация.

Жэнь Юанье был очень внимателен и хорошо его знал, вероятно, он уже заподозрил что-то при

последней встрече.

Цинь Шиу, видя, как они сближаются, злился все больше.

Жэнь Юанье в его глазах мгновенно превратился в лисьего духа, соблазняющего Лу Туна на измену в браке. Он казался ему все более подлым и лицемерным.

И этот смех? Белая лилия!

Цинь Шиу забил тревогу, подумав: «Уровень слишком высок! Нужно действовать за отца, чтобы решить эту проблему».

Официант начал представлять фирменное блюдо — цыпленка в глиняной оболочке:

— Господин, это наше фирменное блюдо, называется...

Цинь Шиу тут же втиснулся между Жэнь Юанье и Лу Туном, буквально раздвинув их своим телом, и, саркастически глядя на Жэнь Юанье, указал на невинного цыпленка и язвительно сказал:

— Называется: «Даже курица должна блюсти супружескую верность».

Жэнь Юанье почувствовал, что этот маленький одноклассник Лу Туна испытывает к нему неприязнь, но он был уверен, что они виделись впервые, и не мог понять, откуда взялась эта враждебность.

После ужина Цинь Чу получил звонок и первым ушел из ресторана.

Цинь Шиу, чтобы защитить свою мать от «загрязнения» другими альфами, решительно остался в ресторане.

К сожалению, судьба была против него, и он не смог задержаться подольше.

Только выйдя из ресторана, он увидел Хэ Юаньюань на улице с закусками. Она оглядывалась, как будто кого-то искала, и, заметив Цинь Чу впереди, сразу же бросилась за ним.

Цинь Шиу: «...Черт возьми».

Бремя семьи внезапно легло на его юные плечи.

Впереди — альфа, друг детства, который заигрывает с его матерью, а сзади — школьная богиня омега, которая преследует его отца.

Почему ему, Цинь Шиу, так не повезло? Неужели Бог закрыл перед ним дверь, а заодно и окно?

Цинь Шиу был в отчаянии, проклиная себя за то, что у него нет братьев и сестер.

Почему его мать родила только одного?

Если бы их было больше! Если бы у него был брат или сестра, он бы не остался один на этом поле боя.

К счастью, отношения Жэнь Юанье и Лу Туна были хорошими, но Лу Тун обладал аурой,

отталкивающей чужих. Их дружба была лишь поверхностной, этот человек был сложным и недоверчивым, подружиться с ним было не так уж сложно, но занять место в его сердце было почти невозможно.

Цинь Шиу мало что знал о Лу Туне, в основном он слышал рассказы от своей тети.

Но этот холодный характер он ощущал вполне явно.

Даже он, его родной сын, занимал в сердце Лу Туна «шаткое» место, что уж говорить о посторонних?

Поэтому, если бы Жэнь Юанье действительно испытывал к Лу Туноу чувства, по логике вещей, он бы уже давно был рядом с ним. Но никто не ожидал, что этот красавец окажется непробиваемым, прожив семнадцать лет, он никому не позволил войти в свой личный мир.

Цинь Чу был более опасен.

Цинь Шиу прищурился, решив сначала разобраться с Цинь Чу, чтобы ни одна женщина не смогла улучшить момент.

Попрощавшись с Лу Туном, Цинь Шиу быстро ушел.

Жэнь Юанье, увидев, что Цинь Шиу уже давно убежал, а Лу Тун все еще смотрел в его сторону, пошутил:

— Кажется, ты очень им интересуешься?

Лу Тун обернулся:

— Нет.

Подумав, он добавил:

— Раньше я его не знал, познакомились недавно.

Жэнь Юанье сказал:

— Значит, это была любовь с первого взгляда?

Лу Тун покачал головой.

Жэнь Юанье улыбнулся:

— Это редкость. Я думал, что ты, кроме меня, ни с кем больше не подружишься. Не ожидал, что у тебя тоже может быть открытое сердце. Мое положение под угрозой.

Лу Тун холодно посмотрел на него:

— Тебе делать нечего?

Несмотря на его слова, Жэнь Юанье почувствовал легкую тревогу, видя, что Лу Тун испытывает естественную симпатию к кому-то.